

Окна преследующих машин были затемнены, и сбоку невозможно было разглядеть, что происходит внутри. Первый выстрел Му Цзиньняня был направлен в правое окно. Одного взгляда было достаточно, чтобы увидеть оружие в руках водителя. Его пуля попала в водителя, но не ранила его, однако выстрел в левую машину точно попал в пассажира.

— Старший брат, пришли мне людей. Около горы Цюйшань, — сказал Му Цзиньнянь, позвонив старшему брату и повесив трубку, не дав ему возможности ответить.

Гу Чэннань был слегка удивлён. Он думал, что в такой ситуации Му Цзиньнянь позвонит второму брату, а не старшему.

— Что ты на меня смотришь? Давай, веди машину! — огрызнулся Му Цзиньнянь.

— Почему ты не позвонил второму брату?

— Второй брат ненадёжный. Старший брат осторожен, с ним проще.

Му Цзиньнянь пристально следил за зеркалом заднего вида. Одна из машин преследователей была выведена из строя, но остальные скоро догонят. Он не хотел рассказывать Гу Чэннаню, что второй брат сейчас занят поимкой Чэн Лили. В такой критический момент второй брат был за сотни километров и не мог помочь. Да и вообще, второй брат был довольно бесполезен.

Гу Чэннань больше не задавал вопросов, ожидая, когда преследователи снова попытаются окружить их. Однако он не ожидал, что на этот раз произойдёт нечто неожиданное: в его машину попали, и он услышал звук удара по металлу.

— Чёрт, они собираются стрелять издалека. Не едь прямо, если попадут в шины, всё кончено, — предупредил Му Цзиньнянь, затем опустил окно ещё ниже и высунулся из машины почти по пояс.

Эти три машины преследовали их с самого выезда с мероприятия, и только теперь решили атаковать. Они долго ждали, но, к сожалению, столкнулись с Му Цзиньнянем.

Он выстрелил в шину одной из машин, и она, потеряв управление, едва не врезалась в ограждение. Эта дорога шла по горе, и за ограждением была пропасть. Падение означало бы верную смерть.

Му Цзиньнянь, проявив милосердие, выстрелил и в другую шину, чтобы машина не могла продолжать движение.

— Я думал, ты взорвёшь бензобак, — неожиданно сказал Гу Чэннань.

— Убивать людей — это преступление! — ответил Му Цзиньнянь. Он мог ранить, но не убивать. Чувство вины ему было не по душе.

Преследователи явно не ожидали, что у Гу Чэннаня будет такая подготовка. Отстающая машина догнала их, и теперь счёт был 2:1.

На этот раз преследователи действовали более серьёзно, без прежней игривости. Каждая пуля точно попадала в машину Гу Чэннаня.

Гу Чэннань тоже был хорошим водителем. Несколько резких поворотов, и преследователи не смогли попасть в шины. Три машины мчались по пригородной дороге.

Вскоре Му Цзиньнянь заметил две чёрные машины, приближающиеся спереди. Он обрадовался, подумав, что это люди старшего брата, но, когда они подошли ближе, понял, что это не так.

Это были не его люди!

— Проехали, не дай им окружить нас! — крикнул Му Цзиньнянь Гу Чэннаню.

Чёрт, сколько же их!

Му Цзиньнянь взял пистолет и выстрелил в шины передних машин, но те оказались проворнее, чем те, что сзади, и он промахнулся. Машины приближались.

Сжав зубы, Му Цзиньнянь приготовился к смертельной схватке, но внезапно машина резко затормозила. Он не был пристёгнут и чуть не разбил голову.

— Пристегнись, я начинаю! — холодно сказал Гу Чэннань. Му Цзиньнянь поднял голову и увидел его серьёзное лицо. Этот мужчина, когда сосредоточен, выглядел действительно привлекательно!

Гу Чэннань нажал на газ и, искусно управляя рулём, выполнил красивый разворот, мгновенно изменив направление и направившись обратно.

Машины сзади оказались медлительнее, и Гу Чэннань быстро проскочил мимо них. Теперь за ними гнались четыре машины!

Му Цзиньнянь сжал зубы и приготовился снова высунуться из окна.

Но Гу Чэннань схватил его за пояс, и Му Цзиньнянь едва не потерял штаны.

— Переверни сиденье пассажира, — сказал Гу Чэннань. Му Цзиньнянь быстро ощупал сиденье.

— Вот это да, ты ещё и снайперскую винтовку в машине спрятал! — удивился Му Цзиньнянь. Он думал, что сам всё предусмотрел, но Гу Чэннань оказался ещё хитрее! Хотя, если бы он знал, то взял бы машину И Пинфаня, которая была полностью переоборудована и напичкана оружием.

Гу Чэннань достал из кармана пульт и нажал на кнопку. В крыше открылось небольшое отверстие. Му Цзиньнянь высунулся наружу.

Четыре выстрела, три попадания. Четвёртый был чистой случайностью! Он слишком много выпил, и желудок сжался, сбив прицел.

Он всегда был хорош в стрельбе! Теперь его рекорд точности под угрозой!

— Не расслабляйся, они всё ещё стреляют, залезай обратно! — Гу Чэннань снова потянул Му Цзиньняня, и тот, держась за живот, вернулся на сиденье. Чёрт, это было слишком напряжённо!

Впереди появились ещё несколько машин. Му Цзиньнянь посмотрел и понял, что это люди старшего брата.

— Не волнуйся, это мои, — сказал он, думая, что Гу Чэннань собирается стрелять, но тот, наоборот, выстрелил в последнюю преследующую машину. Му Цзиньнянь глупо засмеялся.

Гу Чэннань проехал мимо приближающихся машин и направился в центр города. Теперь за ними больше никто не гнался. Му Цзиньнянь молча сидел на пассажирском сиденье.

Гу Чэннань ехал некоторое время, прежде чем заметил, что что-то не так. Взглянув на бледное лицо Му Цзиньняня, он почувствовал запах крови, хотя окно было открыто. Посмотрев вниз, он увидел, что живот Му Цзиньняня был в крови.

Гу Чэннань запаниковал! Как он мог забыть, что у Му Цзиньняня были старые раны! А сегодня он ещё и столько выпил! Лицо Му Цзиньняня становилось всё бледнее, и на лице Гу Чэннаня появилась беспрецедентная тревога.

Он на полной скорости доставил Му Цзиньняня в ближайшую больницу. Едва выйдя из машины, Му Цзиньнянь, полубессознательный, открыл дверь и, обняв дерево, начал судорожно рвать. Рвота продолжалась, но выходила только вода. Гу Чэннань поспешил купить бутылку воды, бросив продавцу сто юаней и не дожидаясь сдачи.

— Чёрт, кажется, я сейчас вырву жёлчь, — пробормотал Му Цзиньнянь, присев у дерева и боясь пошевелиться. Боль в животе была невыносимой, хотя желудок не был повреждён. Почему же так болит?

Когда Гу Чэннань подошёл ближе, лицо Му Цзиньняня покраснело от напряжения, а на длинных ресницах блестели капельки пота.

Гу Чэннань, собравшись с духом, поднял Му Цзиньняня на руки и направился к входу в больницу. Му Цзиньнянь был слишком слаб, чтобы сопротивляться, и позволил Гу Чэннаню нести себя.

— Зачем ты меня на руках носишь? Я ведь не труп, люди подумают... — начал он, но снова почувствовал тошноту и закрыл рот.

Не тратя времени на регистрацию, Гу Чэннань ворвался в больницу с Му Цзиньнянем на руках. Едва Му Цзиньнянь успел вдохнуть, как снова почувствовал приступ тошноты. На этот раз он не смог сдержаться, и изо рта потекла кровь.

Чёрт! Вот это уже серьёзно — у него началось желудочное кровотечение!

Когда Му Цзиньняня уносили в операционную, Гу Чэннань едва смог отпустить его. Несколько врачей вместе уложили его на носилки. Перед тем как войти в операционную, Му Цзиньнянь глупо улыбнулся Гу Чэннаню. Видимо, он был действительно сильно пьян.

Гу Чэннань стоял у дверей операционной, беспокойно расхаживая туда-сюда. Это привлекло внимание молодых медсестёр. Но ему было не до них.

Он чувствовал себя виноватым. Ведь всё началось с него. Если бы он не заставил Му Цзиньняня пить, тот не оказался бы в таком состоянии. Он также не обратил внимания на его старые раны, думая, что они уже зажили. Но, судя по всему, они снова открылись.

Чем больше он думал, тем сильнее становилось его беспокойство! Гу Чэннань никогда не чувствовал, что час может быть таким долгим. Раньше, работая в офисе, он даже не замечал, как пролетало время. Но сегодня каждая минута тянулась мучительно. Он бесчисленное количество раз смотрел на часы, но стрелка двигалась так медленно...

<http://bllate.org/book/16800/1544935>